

Славная смерть на служебномъ посту.

(Памяти почившаго о. протоіерея А. Н. Грамматина).

23 іюля минувшаго года въ 9 часовъ вечера на колокольнѣ Спасской церкви г. Тюмени неожиданно раздались три удара большого колокола. Не многимъ были слышны эти три краткихъ колокольныхъ удара, но о многомъ они хотѣли повѣдать затихавшему міру. Они хотѣли въ умиротворяющей тишинѣ лѣтняго вечера разнести по городу печальную вѣсть о неожиданной кончинѣ настоятеля Спасской церкви, о. протоіерея Александра Николаевича Грамматина. Смерть его являлась на рѣдкость замѣчательной не только по своей поразительной неожиданности, но еще болѣе по своему знаменательному совпаденію съ освященіемъ вновь выстроеннаго придѣла Спасской церкви.

Утромъ въ этотъ день было совершено освященіе только что достроеннаго придѣла въ верхнемъ этажѣ Спасскаго храма. Придѣлъ воздвигнутъ въ честь преп. Сергія, Радонежскаго чудотворца, и Св. Іоанна, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Построенъ онъ исключительно на средства Тюменскаго купца, бывшаго старосты Спасской церкви, Андрея Ивановича Текутьева, скончавшагося чрезъ недѣлю (30 іюля) послѣ о. Грамматина. Такъ неожиданно послѣдовала одна смерть за другою. Но во время освященія придѣла, повидимому, ничто не предвѣщало таковыхъ роковыхъ послѣдствій. Семь священнослужителей при предстоятельствѣ ключаря собора протоіерея о. Григорія Тутолмина въ полномъ порядкѣ и усердіи совершили чинъ освященія новаго просторнаго, свѣтлаго и въ высшей степени благолѣпнаго храма. Началась первая для новаго храма литургія. Во время запричастнаго, о. протоіерей Грамматинъ, по причащеніи Святыхъ Таинъ, вышелъ на амвонъ со словомъ назиданія. Глубоко убѣжденная рѣчь лилась изъ его устъ, пока не заключилось вдохновеннымъ призывомъ къ радости по поводу освященія перваго храма въ честь новоявленнаго чудотворца Митрополита Іоанна—нашего новаго молитвенника предъ престоломъ Всевышняго. Кончилась проповѣдь. Двинулся со своего мѣста проповѣдникъ и... остановился, какъ будто не слѣдовало ему уходить со своего отвѣтственнаго и высокаго поста. Но силы внезапно стали оставлять его. Дальше идти безъ сторонней помощи онъ оказался не въ состояніи. Подоспѣвшій сынъ подхватилъ занемогшаго отца и ввелъ его въ алтарь, гдѣ постарались оказать о. протоіерею первую помощь. Никто изъ сослужителей его не думалъ, что состояніе его здоровья столь тяжело и опасно. Оставивъ о. протоіерея въ алтарѣ на попеченіи сына и одного изъ сослужившихъ священниковъ, остальные іереи во главѣ съ о. ключаремъ Гр. Тутолминымъ вышли на средину храма для служенія благодарственнаго молебствія по случаю освященія придѣла. За время молебствія состояніе здоровья о. Грамматина рѣзко ухудшилось: стали замѣтно отниматься языкъ, правая рука и правая нога. Изъ храма пришлось унести его домой на рукахъ. Пока приглашали врачей, о. Н. Протопоповъ позаботился исповѣдать о. протоіерея, который послѣ исповѣди сказалъ окружающимъ его: „Дайте мнѣ уснуть“... и уснулъ вѣчнымъ безпробуднымъ сномъ, не приходя въ сознаніе до самаго момента смерти. Поистинѣ *„блаженны мертвые, умирающіе въ Господь. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними“* (Апок. XII, 13).

И для о. Александра такъ внезапно наступила пора успокоенія отъ его трудовъ и житейскихъ невзгодъ, которыхъ ему, какъ большинству духовенства нашего времени, пришлось не мало перенести на тернистомъ пути своего земного странствованія, начиная со дней молодой юности и кончая послѣдними

минутами жизни. Оставленная почившимъ его „автобіографія“ даетъ очень богатый матеріаль для его жизнеописанія, рисуя въ высшей степени интересными и для нашего времени поучительными чертами условія его первоначальнаго воспитанія и образованія. Сколько отъ человѣка требовалось силъ и духовныхъ, и тѣлесныхъ, чтобы не заглухнуть подъ гнетущимъ давленіемъ ужасной матеріальной нужды и проложить себѣ путь собственными силами къ видному общественному положенію.

По своему происхожденію о. Грамматинъ былъ сынъ діакона. Первоначальное образованіе получилъ въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ и Тобольской духовной семинаріи. Окончивъ однимъ изъ первыхъ студентовъ въ 1876 году духовную семинарію, А. Н. послѣ пробныхъ уроковъ былъ назначенъ въ Тобольское духовное училище преподавателемъ ариѳметики и географіи. Черезъ годъ онъ былъ рукоположенъ во священника градо-Тобольской Покровской церкви, гдѣ и прослужилъ болѣе 12 лѣтъ. Это было, повидимому, самое лучшее время его жизни. Полнота и крѣпость молодыхъ силъ позволяли безъ значительнаго напряженія и безъ какого-нибудь ущерба для интересовъ дѣла совмѣщать должность приходскаго священника со службою въ духовномъ училищѣ. Въ 1889 году о. А. Н. былъ переведенъ къ Богоявленской церкви г. Тобольска, гдѣ и служилъ до 1904 года — до перемѣщенія въ Тюмень къ Спасской церкви. За это время его служебное положеніе очень поднялось. Помимо должности благочиннаго городскихъ церквей г. Тобольска онъ въ скоромъ времени получаетъ званіе члена Консисторіи и, по возведеніи въ санъ протоіерея, начинаетъ занимать очень видное мѣсто среди остальнаго духовенства г. Тобольска. Уже одно перечисленіе должностей, какія одновременно или преемственно приходилось занимать почившему, показываетъ, какую дѣятельную жизнь онъ велъ. Такъ, кромѣ упомянутыхъ должностей благочиннаго и члена Консисторіи, онъ состоялъ: законоучителемъ уѣзднаго училища, законоучителемъ Александровскаго дѣтскаго пріюта, наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Тобольскаго уѣзда, предсѣдателемъ Тобольскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Не смотря на такое множество исполняемыхъ должностей о. А. Н. успѣвалъ еще заниматься литературными трудами, большая часть которыхъ была помѣщена въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“ Вотъ наиболѣе главные изъ нихъ: „О встрѣчѣ преосвященнаго при обозрѣніи имъ церквей“ (1885 г.), „Дванадцатые праздники“ (1886 г.), „Догматическіе и нравственные уроки, заимствованные изъ житій святыхъ“ (1887—1888 г.), „Краткій историческій очеркъ г. Тобольска“ (1887 г.), „Поученія на воскресные и праздничные дни“ (1888—1889 г.), „Мѣстно-чтимый образъ Спасителя“, „Абалакская икона Божіей Матери“, „Историческая икона Божіей Матери“, „Историческая икона Божіей Матери“, „Историческая икона Божіей Матери“.

ческое описаніе церквей г. Тобольска“ (1889 г.). Кромѣ того, до 40 поученій были напечатаны въ „Пастырскомъ Собесѣдникѣ“. Вообще, почившій любилъ поучать свою паству. Рукописныхъ его поученій осталось нѣсколько томовъ.

По переводѣ въ Тюмень почившій сумѣлъ сохранить въ себѣ ту же жажду пастырской дѣятельности, богато развившейся на новомъ мѣстѣ служенія въ широкомъ кругѣ многосложныхъ обязанностей настоятеля громаднаго городского прихода и законоучителя высшаго и двухъ низшихъ начальныхъ училищъ на ряду съ завѣдываніемъ духовными школами прихода и законоучительствомъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Всегда живой, привѣтливый и энергичный, о. протоіерей далеко не производилъ впечатлѣнія человѣка болѣзненнаго, хотя злой недугъ успѣлъ уже глубоко пустить свои ядовитые корни въ крѣпкій отъ природы организмъ его.

Поразительная вѣсть о неожиданной и въ высшей степени знаменательной кончинѣ о. протоіерея всколыхнула широкіе слои тюменскаго населенія, давъ богатую тему для людскаго говора. Громадныя толпы народа стали направляться въ квартиру почившаго для вознесенія заупокойныхъ молитвъ о немъ, пока бранные останки его не были 25 числа вечеромъ перенесены въ Спасскій храмъ. Здѣсь семь собратьевъ-священниковъ при предствоятельствѣ о. Вл. Хлынова и сослуженіи о. протодіакона Тобольскаго кафедральнаго собора Ал. Громова, придавшаго богослуженію своимъ участіемъ въ немъ особенно благолѣпный характеръ, приступили къ торжественному служенію заупокойнаго всеобщаго бдѣнія, продолжавшагося около четырехъ часовъ.

На другой день соборъ семи священниковъ при предствоятельствѣ о. благочиннаго протоіерея М. Иноземцева принесъ безкровную жертву объ упокоеніи души новопреставленнаго священно-протоіерея Александра, а затѣмъ болѣе 20 священниковъ при предствоятельствѣ старѣйшаго изъ нихъ о. протоіерея Василя Космакова вышли ко гробу на средину храма для совершенія чина отпѣтія. Законоучитель реальнаго училища священникъ Вл. Хлыновъ сказалъ предъ началомъ отпѣтія пространное надгробное слово, освѣтившее духовный обликъ-почившаго съ его лучшихъ сторонъ. Болѣе двухъ часовъ продолжался истово совершаемый чудно-трогательный чинъ священническаго отпѣтія, произведшій на громадную массу молящихся глубокое и сильное впечатлѣніе. Предъ пѣніемъ: „Со святыми упокой“ священникъ о. І. Страховъ произнесъ небольшое, но красивое и прочувствованное слово, посвященное памяти почившаго. — Наконецъ всѣ присутствовавшіе „дали свое послѣднее цѣлованіе умершему“, и украшенный гробъ его съ его останками, тихо двинулся на рукахъ священнослужителей изъ храма къ мѣсту своего послѣдняго упокоенія въ оградѣ Спасской церкви. Здѣсь предъ отверстой могилой священникъ о. І. Его-

ровъ въ сильной и образной рѣчи сказалъ послѣдній прощальный привѣтъ почившему о. протоіерею, удостоившемуся столь славной кончины на своемъ высокомъ посту. „Такъ умираютъ іереи Божіи!“ — восклицалъ проповѣдникъ.

Такъ умеръ и почившій протоіерей о. Александръ! Да будетъ ему „вѣчная память“.

С. В. Х.